

ТЕЛЕСНАЯ МЕТАФОРА В АНГЛИЙСКОЙ И РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

Ю. А. Башкатова

BODY METAPHOR IN ENGLISH AND RUSSIAN LINGUOCULTURES

Yu. A. Bashkatova

Данная статья посвящена выявлению этнокультурной специфики функционирования телесной метафоры в разноструктурных языках – английском и русском. Согласно когнитивной теории, мыслительные способности человека обусловлены биологической природой его мозга, тела и телесным опытом. Однако анализ языкового материала указывает на необходимость учета культурных факторов образования телесных метафор.

The article focuses on the identification of ethnocultural peculiarities of body metaphor functioning in different-structure languages – English and Russian. According to cognitive theory, human reason arises from the nature of our brains, bodies, and bodily experience. Language material, however, suggests the necessity of taking into account cultural factors of body metaphor formation.

Ключевые слова: телесность, телесная метафора, лингвокультура, соматизм, этнокультурная специфика.

Keywords: embodiment, body metaphor, cultural linguistics, somatism, ethnocultural peculiarities.

Тема телесности является одной из наиболее актуальных проблем в современных социальных и филологических науках. До недавнего времени непримиримые антинормы тело – душа или плоть – дух, унаследованные от иудео-христианского образа мира, не давали философской мысли сосредоточиться на теле как на достойном предмете осмысления вне его связи с духовным началом мира [5, с. 5]. На протяжении XX века из всех гуманитариев наибольший интерес к телу проявляли философы (М. Мерло-Понти, Ж. Делез, Ж. Бодрийяр, М. Фуко, М. М. Бахтин) и психоаналитики (З. Фрейд, К. Юнг). С начала 70-х годов тема телесности заинтересовала историков, антропологов и литературоведов. В последние полтора десятилетия к телу как предмету исследования приковано пристальное внимание психологов, социологов, культурологов и лингвистов.

Классическое противопоставление души и тела в современной социокультурной ситуации не является настолько категоричным, как это было в прошлом. Дело в том, что в условиях секуляризированной культуры классическое разделение культурного времени души и физического времени тела, их субстанциальное различие выявило свою несостоятельность. Эти два понятия обрели равноправность, взаимную суверенность и нашли консенсус в разрабатываемой универсальности телесного [9, с. 41 – 42].

В отечественной науке возникновение понятия «человеческая телесность» связано, прежде всего, с именем А. Ф. Лосева, который в своих трудах использовал его для характеристики социальных качеств человеческого тела. Тело как таковое – это объект естествознания, средоточие действия законов органического мира. Человеческое тело, помимо действия общих законов жизни, подвержено влиянию закономерностей социальной жизни, которые, не отменяя первых, существенно модифицируют их проявление [3, с. 2].

Современная философская рефлексия телесности склоняется к рассмотрению ее в качестве особого типа целостности человека, имеющей особую бытийственность и пространственные измерения. При этом

телесность понимается не как объект, не как сумма органов, а как особое образование – неосознанный горизонт человеческого опыта, постоянно существующий до всякого определенного мышления.

Постмодернизм (М. Фуко, Ж. Л. Нанси, Ж. Деррида и др.), выдвинув программу деперсонализации субъекта, обратил внимание на сопряженность чувственности и мысли, на телесность сознания, которая не позволяет использовать оппозицию «внешнее-внутреннее» и апеллирует к аффективным сторонам человеческого бытия, прежде всего к сексуальности и негативным аффектам (садомазохизму, жестокости и др.). «Тело-без-органов» – это не тело-объект, если оно существует, то по другую сторону от общепринятого представления о телесной реальности, вне собственного образа и телесной схемы (пространственно-временных и топологических координат), вне анатомии и психоматического единства [8, с. 33].

И. М. Быховская выделяет три ипостаси человеческой телесности – природное, социальное и культурное тела человека. Под «природным телом» ею понимается биологическое тело, подчиняющееся законам существования, развития и функционирования живого организма. «Социальное тело» – результат взаимодействия естественно-данного человеческого организма («природного тела») с социальной средой. И, наконец, «культурное тело» – продукт культуросообразного формирования и использования телесного начала человека, являющийся завершением перехода от «безличных», природнотелесных предпосылок к собственно человеческому, не только к социально-функциональному, но и личностному бытию телесности [2, с. 464 – 465].

В нашем исследовании речь пойдет о человеческом теле как об основании для метафорического переосмысления действительности, иначе говоря, о том, как воспринимается тело в русской и английской традиции, какие значения приписываются его частям, и как данные культурные смыслы отражены в соответствующих языковых картинах мира.

Термин «телесная метафора» был введен в лингвистическое научное описание представителями ког-

нитивного направления в языкознании М. Джонсоном и Дж. Лакоффом [16]. Согласно когнитивной теории, метафора – один из основных способов познания мира, когда мы думаем об одной сфере в терминах другой, осуществляя, таким образом, классификацию реальности. Поскольку первой сферой человеческого опыта является собственное тело, в психике присутствуют образно-схематические понятия, которые осознаются как некоторые понятные и хорошо знакомые структуры, исходя из телесного опыта. Затем они применяются к абстрактным понятиям. Называние таких абстрактных сфер и происходит при помощи телесной метафоры, которая играет роль отсылки к знакомому, всем известному: *рукой подать* (недалеко), *не видеть дальше своего носа* (не обладать прозорливостью); *to have one's back to the wall* (to be in defensive position).

Таким образом, согласно данному подходу, концепт «тело» является сферой-источником (source domain) метафорического переноса. Однако тело может стать сферой-мишенью (target domain) в том случае, если для описания самого тела, его частей, органов или функций применяется другая сфера-источник: *глаза – зеркало души, сердце не камень; heart of gold*. Отдельную группу составляют метафоры, лежащие в основе концептуализации эмоций через их соотнесенность с определенными частями тела. Данные концептуальные метфоры основаны на тесном переплетении метафорических и метонимических отношений, и поэтому их трудно отнести к первой (тело – сфера-источник) или второй (тело – сфера-мишень) группе: *to break one's heart, My blood boiled, Сердце петухом запело*.

Рассмотрим подробнее каждую группу метафор.

1. Тело – сфера-источник

Тело человека издревле является источником познания и осмысления мира: знания и наблюдения человека о себе самом переносятся на окружающую действительность. Наименования частей человеческого тела, специфичные для них свойства, характеристики, которые, помимо «называния», несут в себе значимые для культуры смыслы, и образуют соматический код культуры. Самая многочисленная группа соматизмов использовалась для концептуализации неодушевленных предметов окружающего мира, например:

– *the arm of a chair; the leg of a table; the foot of the mountain; head of the table/a sail/a nail/a letter/a river/a coin; the neck of the bottle; the eye of the typhoon/needle; an ear of grain/corn; the heart of a lettuce; a banana skin/tomato skin/sausage skin; face of cloth/leather/a mountain/a clock/a watch,*

– *ножка стула/стола/дивана/гриба; игольное ушко; горлышко бутылки; головка лука/чеснока; ручка чашки/двери; глазок яблоки/картофеля/дверной глазок; спинка кресла/дивана/стула/платья; кожица стебля/персика/помидора/колбасы; зубья пилы/шестерни.*

В современном английском языке характеристики тела часто переносятся на такие более абстрактные области, как компьютеры и механизмы, сообщества (города, нации, команды) и коммуникация [13, с. 37].

В большинстве современных языков компьютеры представлены как живые существа со сложной нервной системой, интеллектом, памятью, языком (*language, brain, memory*); их может поразить вирус (*virus*).

Если же разобрать компьютер на запчасти, то получим мозг в виде процессора, блок питания в качестве пищеvarительной системы, совмещенной с кровеносной, корпус – скелет, монитор в виде лица, мышь и прочие порты – в виде органов чувств (остается признать, что от рождения любой компьютер обладает только одним чувством – алфавитно-текстовым, хотя чаще всего еще обладает и тактильным (мышь/тачпад), остальные же органы чувств, как-то USB-порты и т. д., даются ему опционально, как и органы речи [6].

In fact Intel, an American company, produced all the microprocessor chips (the brain of the computer) for every Amstrad personal computer, and until recently most other manufacturers too [11].

Нации, страны, города, политические партии и прочие сообщества часто определяются с помощью антропоморфных или телесных метафор:

The central plank of your political philosophy – putting Britain at the heart of Europe and making sterling the Deutschmark of the Nineties – has collapsed [11].

Но тогда, в нищей, голодной, зажатой в огненном кольце наступающей со всех сторон контрреволюции Советской России, в самом её сердце, в красной Москве, в центре Москвы, против главного Почтамта, в общежитии Вхутемаса это сверхреволюционное направление буйно процветало [6].

Pauwels и Vandenberghe описывают метафорическое представление речевого поведения на английском языке с использованием соматизмов в качестве сферы-источника. Они проводят различие между частями тела, которые на самом деле вовлечены в акт говорения (*mouth, tongue, throat*) и использованием в подобных метафорах названий других частей тела. В первом типе метафор происходит метафорический перенос с актов поглощения пищи и дыхания на речь: *thrust something down someone's throat; chew the fat; eat one's words or waste one's breath [17, с. 36 – 37].* Второй тип метафор, упоминаемый Pauwels и Vandenberghe, включает лексемы, называющие другие части тела, а также телесные функции такие, как невербальная коммуникация и чувственное восприятие: *pat on the back; poke one's nose into something* (прим. автора: *Подробнее о метафорическом использовании лексем rot – mouth см. [1].*)

Важно заметить, что когнитивному картированию в вышеперечисленных метафорах подвергается не все тело целиком, а отдельные его части, причем в разных пропорциях: соматизмы *сердце-heart, голова-head, глаза-eyes* используются довольно часто, тогда как некоторые части тела или органы редко или никогда не подвергаются метафорическому переосмыслению.

2. Тело – сфера-мишень

Чаще всего тело становится мишенью для метафорического переноса при описании телесных функций, таких как болезнь, умственная деятельность и др., как, например, в русском языке: *Горит, как свеч-*

ка. *He горит, а плывет (а гаснет)* (о болезни); *котелок варит* (про умного человека), *шарики за ролики заехали* (о сильном умственно утомлении) [10].

Интересно, что в современном английском языке мозговые процессы часто описываются с помощью метафоры электричества, с использованием таких понятий, как проводка, цепь, выключатель (wire, circuits, switches):

He stood under the TV, arms crossed, and his worry-lined forehead tripped some wire in Shauna's brain that said friendly [12].

Болезнь нередко представлена в терминах войны: *The CIA and Defense Department are about to harness some of their most sensitive technologies against a new enemy: cancer* [12].

Широкомасштабное развитие технологий, способствующих преобразованию человеческого тела (пластическая хирургия, трансплантология, генная инженерия) привели к тому, что тело человека стало восприниматься как механический предмет, который можно разобрать на составные части, заменить пришедшие в негодность детали, собрать по кусочкам после аварии [18, с. 188]. Метафорическая модель ЧЕЛОВЕК – МАШИНА (КОМПЬЮТЕР) становится ведущей во многих языках, в том числе русском и, особенно, английском:

Его жизнь рассчитана по минутам. В голове – компьютер [6].

In Scene 5, Hugo says that people, like machines, can be broken [12].

Last week's FDA decision sharply reduces the options for women seeking to augment or rebuild their breasts [12].

С одной стороны, век развития электроники и компьютерных технологий породил новый всплеск использования телесных метафор для объяснения этих сложных явлений. С другой стороны, и само тело подвергается ответному переосмыслению.

3. Тело (душа) – источник и мишень эмоций

Концепт «тело» используется при концептуализации эмоций, как в английской, так и в русской лингвокультурах. Однако в данной сфере не всегда бывает ясно, выступает ли тело в качестве источникового или целевого домена. Помимо того, наблюдается взаимное наложение метафорических и метонимических отношений. Базовые метафоры, описывающие эмоциональные состояния, были впервые подробно проанализированы Золтаном Кевечесом (Kövecses). Он выделил следующие основные метафоры, описывающие эмоциональные состояния: эмоция как контейнер, как сила природы, как оппонент, как объект [14].

Рассмотрим примеры телесной метафоры в английском BODY (ITS PARTS) IS A CONTAINER. Среди различных типов концептуальных метафор, метафора CONTAINER является одной из самых продуктивных. Основываясь на метонимическом отношении Целое (BODY) – Часть (PARTS OF THE SELF/BODY), преобразуем представленную выше метафору – PARTS OF THE SELF/BODY ARE CONTAINERS FOR EMOTIONS. Проиллюстрируем данную метафору:

HEART IS A CONTAINER FOR EMOTIONS: *from the bottom of one's heart, in one's heart, half-hearted, heart overflowing with an emotion, to fill my heart with an emotion, openhearted, to open one's heart, pour out one's heart, close one's heart to smb;*

EYES ARE CONTAINERS FOR EMOTIONS: *in one's eyes, eyes are full of love, eyes are overflowing with emotions;*

OTHER BODY PARTS ARE CONTAINERS FOR EMOTIONS: *have butterflies in one's stomach, pain in the neck, to feel in one's guts/bones, jump out of one's skin, stick in one's throat* [4, с. 28].

Приведем примеры использования телесной метафоры для концептуализации эмоций в русском языке. Традиционно, в русской языковой картине мира, местом образования эмоций служат сердце, грудь и душа (в русской культуре – «невидимый орган чувств и предчувствий, находящийся где-то в груди человека» [7]):

СЕРДЦЕ – ВМЕСТИЛИЩЕ ЧУВСТВ: *Последняя радость – удовольствие любви – исчезло в глазах моих, в моем сердце; а горесть везде оставила следы свои! Она проникла его намерение – и злоба закипела в ее сердце. С бледностью на лице, с тоскою в сердце встал он при первом появлении зари. Отец Марии скоро заметил страсть, восплававшую в сердце дочери, и сокрушался в душе своей: от его пронзительности не укрылось, что Евгений был ветреник, готовый обольстить невинность* [6].

ДРУГИЕ ЧАСТИ ТЕЛА – КОНТЕЙНЕРЫ ЧУВСТВ: *Теперь, сейчас сознай, предупреди – И будешь ты хозяином движенья. С отвагой в мыслях и огнем в груди. Огонь – в моей груди, огонь – в моих костях... Как цельно сжалась и как сильно разыгралась ревность, эта жгучая спутница любви в страстной душе негра! Страх он не испытывал, но в животе потягивало от смутного беспокойства и ничем не обоснованного, необъяснимого стыда. Нет, я скажу, положила руку на сердце: злобная, плебейская радость охватывает меня, счастлива я до мозга костей. Ненависть стремительно сгущалась в голове* [6].

Анализ телесных метафор позволяет выявить интересную проблему: не существует единого домена «тело» (также как нет неоднородного домена «любовь», «гнев» или «дом»). Вместо этого, отдельные аспекты телесности (отдельные соматизмы) используются для концептуализации различных явлений с помощью метафор первого типа, в то время как во втором типе метафор акцентируются другие аспекты телесного. Метафоры эмоций представляют собой наиболее сложный тип, в котором не всегда четко видно, является ли тело сферой-источником или мишенью. Все это наводит на мысль, что домен «тело», лежащий в основе телесной метафоры, является сложным концептуальным полем, состоящим из отдельных элементов – соматизмов.

Принимая тезис когнитивной лингвистики о базовой опосредованности мышления телесным опытом, необходимо отметить, что при анализе телесных метафор важно учитывать социальный, культурный, исторический, научный опыт. Необходимо понимать, что систематическое использование телесных мета-

фор в речи не всегда отражает индивидуальный опыт говорящего, а может свидетельствовать о нормативном, конвенциональном словоупотреблении. Базовый телесный опыт является универсальным для большинства культур. Однако данные лингвистического анализа указывают на существующие различия в ме-

тафорическом использовании соматизмов в разных лингвокультурах. Таким образом, концепт «тело» является не абсолютным основанием человеческого опыта, а сложным конструктом, сочетающим в себе как телесный (биологический, природный), так и культурный опыт.

Литература

1. Башкатова, Ю. А. Сопоставительный анализ соматических концептов «рот» и «mouth» в этнокультурном аспекте / Ю. А. Башкатова // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2012. – № 1(49).
2. Быховская, И. М. Телесность как социокультурный феномен / И. М. Быховская // Культурология. XX век. Словарь. – СПб., 1997.
3. Жаров, Л. В. Двадцатилетний опыт изучения проблемы человеческой телесности (взгляд врача и философа) / Л. В. Жаров. – Ростов н/Д., 2001.
4. Заячковская, О. О. «Тело как улика», или концептуальная метафора Body Is the Site of Emotions / О. О. Заячковская // Язык и межкультурная коммуникация: сб. ст. I Международной конференции (23 января 2007 г., г. Астрахань); сост. О. Б. Смирнова. – Астрахань: Астраханский гос. ун-т, 2007.
5. Кабакова, Г. От составителей. От русской души к русскому телу? / Г. Кабакова, Ф. Конт // Тело в русской культуре: сб. ст.; сост. Г. Кабакова и Ф. Конт. – М.: Новое литературное обозрение, 2005.
6. Национальный корпус русского языка. – Режим доступа: <http://search.ruscorpora.ru>
7. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка / под ред. Ю. Д. Апресяна. – М.: Школа «Языки славянской культуры». – 2003. – 1487 с.
8. Розин, В. М. Как можно помыслить тело человека, или на пороге антропологической революции / В. М. Розин // Философские науки. – 2006. – № 5.
9. Румянцев, О. Культура как место и время человека / О. Румянцев // Творение – творчество – репродукция: исторический и экзистенциальный опыт. – СПб., 2003.
10. Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля. – Режим доступа: <http://slovari.-yandex.ru/dict/dal/>
11. British National Corpus. – Режим доступа: <http://corpus.byu.edu/bnc/>
12. Corpus of Contemporary American English. – Режим доступа: <http://corpus2.byu.edu/coca/>
13. Goshler, J. Embodiment and Body Metaphors / J. Goshler. – Режим доступа: <http://www.metaphorik.de> 09/2005.
14. Kövesces, Z. Emotion Concepts / Z. Kövesces. – New York: Springer-Verlag, 1990.
15. Kövesces, Z. Metaphor and Emotion: Language, Culture, and Body in Human Feeling / Z. Kövesces. – Cambridge, 2003. – 244 p.
16. Lakoff, G. Metaphors we live by / G. Lakoff, M. Johnson. – Chicago: University of Chicago Press, 2003. – 276 p.
17. Pauwels, P. S. Body parts in linguistic action: underlying schemata and value judgements / P. S. Pauwels, A.-M. Vandenberghe // Goossens, Louis/Pauwels, Paul/Rudzka-Ostyn, Brygida/Simon-Vandenberghe, Anne-Marie/Vanparys, Johan (edd.): By word of mouth: metaphor, metonymy and linguistic action in cognitive perspective. – Amsterdam/Philadelphia, 1995.
18. Škara, D. Body Metaphors – Reading the Body in Contemporary Culture / D. Škara // Coll. Antropol. 28 Suppl. 1 (2004).

Информация об авторе:

Башкатова Юлия Алексеевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии № 2, докторант кафедры исторического языкознания и славянских языков КемГУ, +7-906-985-05-26, stbua@mail.ru.

Yulia A. Bashkatova – Candidate of Philology, Assistant Professor at the Department of English Philology № 2, Kemerovo State University; doctoral student.